

**ИННОВАЦИОННО-КРЕАТИВНАЯ
АКСИОСФЕРА
И СТРАТЕГИИ ОБРАЗОВАНИЯ**

Сборник научных трудов

**Санкт-Петербург
Издательство Политехнического университета
2015**

УДК 37.01
ББК 74.044.3
И66

Инновационно-креативная аксиосфера и стратегии образования : сб. науч. трудов. — СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2015. — 540 с.

В сборнике «Инновационно-креативная аксиосфера и стратегии образования» представлены результаты комплексных исследований проблем антропологии инновационно-креативной деятельности в системе образования. В центре внимания авторов находится феномен человеческого капитала, являющийся интенсивным фактором развития общества и важнейшим условием генерации инновационных волн человеческой деятельности. Сборник включает статьи, посвященные проблемам аксиосферы детства, превращенных форм инновационной деятельности в контексте образования, связи социального и человеческого капитала, феноменологической реальности детства, работы с одаренными детьми, вариативного моделирования прошлого и будущего, формирования социокультурной и образовательной идентичности подрастающего поколения и т. п.

Содержащиеся в сборнике материалы будут интересны специалистам в области философии, философской антропологии, социологии, психологии, педагогики, а также студентам и аспирантам гуманитарных факультетов университетов.

Тексты печатаются в авторской редакции.

Публикуется на средства РГНФ
РГНФ 15-06-10698a

Главный редактор
К. В. Султанов

Ответственные за выпуск:

И. Б. Романенко, А. А. Воскресенский

Члены редколлегии:

Л. Н. Лепягин, В. И. Стрельченко,

И. Б. Романенко, К. С. Пищев, Г. Н. Пенин

© РГПУ им. А. И. Герцена, 2015

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2015

© Коллектив авторов, 2015

ISBN 978-5-7422-5006-7

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Человеческий капитал и социальная реальность.....	7
Соломин В. П., Пигров К. С., Султанов К. В. Превращенные формы инновационной деятельности в контексте принципа обращения.....	7
Кириель Ч. С., Стрельченко В. И. Идея духовно-экологической цивилизации как территория антропологической перспективы.....	23
Романенко И. Б. Инновационность и креативность как феномены культуры и образования: человеческий капитал.....	31
Решетников М. М. Одаренные дети.....	40
Грякалов А. А., Провоторов Н. Ф. Пространство детства и герменевтика памяти.....	44
Горикова В. В. Феноменологическая реальность детства как гуманитарная ценность образования.....	59
Балахонский В. В. Вариативное моделирование прошлого в исторической науке и литературе.....	69
Абышева А. К., Тургенбаева А. Ш., Егоров Тараси. Ценностно-мотивационные основания бытия человека и агонистической культуры.....	77
Голык Н. В. Ребенок сквозь призму традиции: постижение символа в культуре.....	82
Шелепанова Т. В., Терехова В. И. Духовно-нравственные ценности молодежи как основа формирования человеческого капитала современной России.....	91
Леонов В. Е., Смирнова А. П. Человеческий капитал как идентичность.....	100
Макаревич Г. В., Безрогов В. Г. Образы детства и родины в учебных текстах и иллюстрациях в книге для чтения 1980-х гг.....	108
Романенко Ю. М. События в детском воображении.....	119
Клименко И. И. Проблема образовательной идентичности переходного общества.....	127
Речкин Н. С., Речкина Т. Д. Личное пространство ребенка.....	132
Луговая Е. К. Место патриотизма в современной системе ценностей.....	137
Гельс О. Я., Свяженинова К. А. Победа и успех как достижительная практика в развитии и управлении современным российским демократическим обществом.....	145
Бахтин М. В. Пространство детства в пространстве современной России: формирование человеческого капитала.....	157
Галушко Т. Г. Альтернатива некоторым стереотипам относительно территории детства.....	163
Маслиева О. В., Назиров А. Э. Мышление «детства» человечества.....	172
Клименко А. И. Аксиосфера детства и ценности жизненного мира.....	179

УДК 37.01
ББК 74.044.3
И66

Инновационно-креативная аксиосфера и стратегии образования : сб. науч. трудов. — СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2015. — 540 с.

В сборнике «Инновационно-креативная аксиосфера и стратегии образования» представлены результаты комплексных исследований проблем антропологии инновационно-креативной деятельности в системе образования. В центре внимания авторов находится феномен человеческого капитала, являющийся интенсивным фактором развития общества и важнейшим условием генерации инновационных волн человеческой деятельности. Сборник включает статьи, посвященные проблемам аксиосферы детства, превращенных форм инновационной деятельности в контексте образования, связи социального и человеческого капитала, феноменологической реальности детства, работы с одаренными детьми, вариативного моделирования прошлого и будущего, формирования социокультурной и образовательной идентичности подрастающего поколения и т. п.

Содержащиеся в сборнике материалы будут интересны специалистам в области философии, философской антропологии, социологии, психологии, педагогики, а также студентам и аспирантам гуманитарных факультетов университетов.

Тексты печатаются в авторской редакции.

**Публикуется на средства РГНФ
РГНФ 15-06-10698а**

Главный редактор
К. В. Султанов

Ответственные за выпуск:

И. Б. Романенко, А. А. Воскресенский

Члены редколлегии:

Л. Н. Лепягин, В. И. Стрельченко,

И. Б. Романенко, К. С. Пигров, Г. Н. Пенин

© РГПУ им. А. И. Герцена, 2015

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2015

© Коллектив авторов, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Глава I. Человеческий капитал и социальная реальность.....	7
Соломин В. П., Пигров К. С., Султанов К. В. Превращенные формы инновационной деятельности в контексте принципа оборачивания.....	7
Кирвель Ч. С., Стрельченко В. И. Идея духовно-экологической цивилизации как территория антропологической перспективы.....	23
Романенко И. Б. Инновационность и креативность как феномены культуры и образования: человеческий капитал.....	31
Решетников М. М. Одаренные дети.....	40
Грякалов А. А., Провоторов Н. Ф. Пространство детства и герменевтика памяти.....	44
Горикова В. В. Феноменологическая реальность детства как гуманитарная ценность образования.....	59
Балахонский В. В. Вариативное моделирование прошлого в исторической науке и литературе.....	69
Абшиева А. К., Тургенбаева А. Ш., Ееро Тараста. Ценностно-мотивационные основания бытия человека и агонистической культуры.....	77
Голык Н. В. Ребенок сквозь призму традиции: постижение символа в культуре.....	82
Шелепанова Т. В., Терехова В. И. Духовно-нравственные ценности молодежи как основа формирования человеческого капитала современной России.....	91
Леонов В. Е., Смирнова А. П. Человеческий капитал как идентичность.....	100
Макаревич Г. В., Безрогов В. Г. Образы детства и родины в учебных текстах и иллюстрациях в книге для чтения 1980-х гг.....	108
Романенко Ю. М. События в детском воображении.....	119
Клименко И. И. Проблема образовательной идентичности переходного общества.....	127
Речкина Н. С., Речкина Т. Д. Личное пространство ребенка.....	132
Лугочная Е. К. Место патриотизма в современной системе ценностей.....	137
Гелых О. Я., Сваяженинова К. А. Победа и успех как достижительная практика в развитии и управлении современным российским демократическим обществом.....	145
Бахтин М. В. Пространство детства в пространстве современной России: формирование человеческого капитала.....	157
Галушко Т. Г. Альтернатива некоторым стереотипам относительно территории детства.....	163
Маслиева О. В., Назиров А. Э. Мышление «детства» человечества.....	172
Клименко А. И. Аксиосфера детства и ценности жизненного мира.....	179

ЦЕННОСТНО-МОТИВАЦИОННЫЕ ОСНОВАНИЯ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА И АГОНИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В докладе рассматривается проблема статуса ценности как смыслозначимой интенции человеческого бытия, ее соотношений с такими проявлениями человеческого духа как устремления, мотивации и цели, которая, думается, еще не достаточно прояснена. Ведь имеются существенные различия в понимании природы самих ценностей.

Ценностный смысл как всеобщее основание находит свое выражение в содержаниях более конкретных мотивов. Мотивы, являясь средствами их выражения, ближе к формам бытийного проявления. Ценностный смысл, дифференцируясь в различных видах мотивов, получает еще более определенную конкретизацию в целях индивидов. Цели, достигая своего результата, могут стать конечными.

В целях глубинный смысл находит свое бытийное очертание, выражаясь в различных формах дискурса – в языке, поведении, способах деятельности и общения, методах и подходах, и наконец, в общих совместных результатах, в которых представлена конкретность отдельной культуры. В нормах и традициях культуры как результатах человеческого взаимодействия и общения можно распознать ведущие тенденции духовных устремлений ее представителей, которые, пока что они живы, сохраняют дух народа, его своеобразное духовно-культурное содержание.

Существует многообразие ценностей, включающее в себя стремление познать мир в его истинности, многообразие традиционных ценностей, ценности власти, успеха, превосходства, высоких достижений, и соответствующие им мотивы и цели. При этом цели или мотивы могут совпадать по форме, но исходить из разных ценностей.

Многие спортивно-состязательные достижения, имея общие цели, однако, могут исходить из разных ценностей и иметь в своей основе не совпадающие

- 2) формировании гипотетических моделей событий прошлого, отличных от реально совершившихся, но имевших шанс на свое воплощение в действительности;
- 3) учете всех гипотетически возможных вариантов развития событий с определением степени их вероятности;
- 4) концентрации внимания на наиболее вероятных гипотетических моделях;
- 5) выяснении причин, по которым возможные варианты развития событий не получили своей реализации;
- 6) оценки реальных событий на основании соотношения с их вариативными моделями.

Литература

1. Балахонский В.В. Объяснение истории: историко-философский, методологический и гносеологический аспекты. Монография. – СПб.: РГПУ, 1997.
2. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. – М.: Наука, 1987.
3. Котельникова Л.А. Проблема истины в историческом познании // Истина и ценности в научном познании. – М.: ИФАН, 1991. С.44-56.
4. Краткая философская энциклопедия. – М.: Прогресс, 1994.
5. Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Новая хронология и концепция древней истории Руси, Англии и Рима. Т.1. – М.: МГУ, 1995.
6. Померанц Г.С. История в сослагательном наклонении // Вопросы философии. – М., 1990, № 11. С.55-66.
7. Скрынников Р.Г. Борис Годунов. – М.: Наука, 1978.
8. Словарь русского языка: В 4-х т. Т.1. – М.: Русский язык, 1981.

утилюнок, являясь средствами их выражения, все же ближе к формам бытийного проявления. Они — такие формы, в которых выражается ценностное отношение в конкретной ситуации, обстоятельствах жизни, а также отношение к бытию другого и других, к формам и установкам всего социума.

Глубинная ценностная установка, выражаясь в мотивах личности, находит выход во внешних ее бытийных проявлениях, воплощаясь в целях, практических действиях, поведении и поступках, которые несут в себе смысл и направленность главной интенции, главного рычага, побудительной силы. По отношению к целям мотивы имеют более всеобщий характер. Цели, достигая своего результата, могут стать конечными. Мотив же побуждает к новым целям и меняющихся жизненных ситуациях.

Будучи наиболее всеобщими по отношению к мотивам и целям, ценности выражают в них свой смысл не всегда прямо и непосредственным образом. Так, ведущие ценности западной цивилизации с эпохи Нового времени, когда господство абсолютного субъекта, направленное на власть, силу и господство, становится высшим приоритетом, и могут в каждой индивидуальной душе, принявшей такие ценности, выражаться в различных содержаниях мотивов. Ценностный смысл господства и силы может найти выражение, например, в мотивах превосходства над другими в чем-либо, в чувстве того, что некий индивид занимает высшую должность, чем иные, достиг лучших результатов, имеет успех и т.д. Богатство в эту эпоху обретает особый статус, выступая главным мерилом силы и превосходства, самоутверждающегося таким образом человека. Из средства существования оно преобразуется в средство власти.

В условиях развитого индустриального общества, где уровень материального производства обеспечил и поднял уровень жизни многих, как утверждает Фромм, все больше возрастает ценностная потребность реализовать богатству как ценность жизни, главный лейтмотив продолжает реализовывать себя в стремлении иметь как можно больше и лучше, превращаясь в бессмысленную гонку, где смысл потребления служит не обеспечению необходимых нужд существования и развития, а является потреблением ради потребления.

мотивы. К этому следует добавить рассуждения о спортивных достижениях, их целях, о смысле успеха в спорте, превосходства, власти или о положительных ценностях.

В аксиологии под ценностями подразумевается все, к чему устремляется субъект, любая цель, которой он добивается или стремится достичь. Мотивы, интересы, влечения также часто относят к главным жизненным смыслам. Хотя достаточно эмпирического наблюдения, чтобы заметить, что частные интересы и конкретные цели индивидов, достигая определенного удовлетворительного результата, осуществляются, гаснут и не возрождаются вновь на почве собственных исходных позиций.

В то же время ценностный смысл, принятый конкретным индивидом как смысл всей его жизни, через что он ощущает себя как человека, в его представлении идентифицируется с чем-то *истинно человеческим*, каким бы ни было его содержание. Такая ценность есть нечто сущностно реальное и действует как должное, не исчезая, не исчерпывая свою действительность в каждом конкретном целевом акте и действии, даже если достигает определенных форм осуществления, удовлетворения, принимает бытийные очертания. Действенность духовно-рефлексивной ценности есть постоянная обращенность к себе, возвращение к себе через весь круг духовных и бытийных отношений и актов, но этот круг не замкнут, а открыт всему многообразно творческих смыслов, открыт также и для новых возможностей, чтобы сделать смыслом жизни уже иной смысл, изменить свое глубинное основание. Человек есть субъект, свободно творящий и выбирающий неповторимый смысл, по которому он строит свое особое индивидуальное бытие, осуществляет в поступках и действиях духовное содержание своей глубинной интенции.

Однако чтобы проявиться в поступках и действиях человека, обрести бытийные формы, ценностный смысл как всеобщее основание, видимо, находит свое выражение в содержаниях более конкретных мотивов, продолжаемых и направляемых ценностной интенцией личности. Думается, можно предполагать, что мотивы, имеющие духовно-душевное происхождение от ценностных

ни жив и долженствует в их душах, сохраняет дух народа или идею эпохи, их своеобразное духовно-культурное содержание, придающие им особенность и отличие от других культур и эпох.

Основатель индивидуальной психологии А.Адлер справедливо считает, что в основе всех человеческих актов отображается единый жизненный план и его конечная цель: «...все психические силы целиком находятся во власти соответствующей идеи, и все акты выражения, чувства, мысли, желания, действия, сновидения и психопатологические феномены пронизаны единым жизненным планом. Из этой самодовлеющей целенаправленности проистекает целостность личности» (А.Адлер). Опираясь на данные из собственной практики лечения психоневрозов, он отмечает, что в основе душевных движений, как правило, обнаруживается стремление к превосходству и связанный с ним идеал совершенства, часто неврогически гиперпрофирированные, недостижимые, что указывает на фиктивность их природы, так как цель всеобщего превосходства и строящийся на его основе жизненный план возникает как неврогическая компенсация в ответ на чувство неполноценности, проистекающего из слабости самоуверждающейся психики ребенка.

Это стремление к власти и превосходству как всеобщая цель и жизненный план, несмотря на свою ложность и несоответствие действительности, однако являются действительной конструкцией, принимающей индивидуальный характер у каждого субъекта, некой искусной уловкой, формой компенсации в сфере неполноценности, которые влияют на поведение индивида, проявляются в характере, амбициях, честолюбивых планах или, наоборот, цель может достигаться через послушание и скромность.

Последние, более конкретные, конечные формы поведения, планы и цели, согласно Адлеру, тоже не случайны, а соответствуют жизненному плану, являясь его средствами: «Будь то художник, желающий быть первым в своем деле, или домашний тиран, молится ли он своему богу или унижает других, считает ли он свое страдание самым большим, перед которым все должны преклоняться, стремится ли он к недостижимым идеалам или разрушает прежних богов,

Стремление иметь становится главной целью и самоцелью, обеспечивая глубинную интенцию господства и превосходства, служит ее средством. Хотя внешним образом это может выглядеть по-другому, стремление *иметь* может осознаваться в целях необходимости существования.

Точно так же, отмечает Э.Фромм, индивидами в этой культуре часто овладевает стремление к успеху. Успех в смысле превосходства над другими, все время подстегивает человека держаться на гребне успеха, престижа, славы, удачливости. Однако капризы движения успеха неподконтрольны и его можно в любой момент потерять. Поэтому любое невезение или неудача, когда успех покидает человека, это воспринимается и переживается им и другими как его поражение, слабость, главное устремление как бы переживает *фрустрацию*. Конечно, все эти чувства имеют место не у всякого индивида, а, скорее у тех, у кого главным ядром души становится стремление во что бы то ни стало превосходить, иметь силу.

Ценностный смысл, дифференцируясь в различных видах мотивов, получает более определенную конкретизацию в целях индивидов. На наш взгляд, цели индивида как главные, так и периферийные, большие и малые, в которых он видит способ достижения и удовлетворения душевно-духовных интенций, все выстраиваются в соответствии с глубинным ценностным смыслом, черпают из него свою энергию и направленность. Цели могут быть конечно, многообразными и многозначными по своему предназначению, но совершаются как одним индивидом ради того, что видится смыслом всей жизни, представляется достойным и должным *быть*. В целях глубинный смысл находит свое бытийное очертание, разворачивает свою логику, выражаясь в различных формах дискурса — в языке, поведении, способах деятельности и общения, методах и подходах, и наконец, в общих совместных результатах, в которых представлена конкретность отдельной культуры. В нормах и традициях культуры как результатах человеческого взаимодействия и общения можно распознать общую направленность, ведущие тенденции духовных устремлений ее представителей, ту общую объединяющую их интенцию и жизненный смысл, который, покуда

можно находили связь между словом «достоинство», глаголом «достоять» и синонимом «сохранять достоинство», а значит выдержат, преодолеть, справиться со своим страхом, не бояться, не дать себя запугать, оставаясь внутренне свободным, независимым.

Занятия со школьниками всегда убеждали в очевидности одного социального явления: сколько бы ни совершали «хирургических» операций с «телом» России, сколько бы ни проходились «катком» многочисленных репрессий, убитых миллионов жизней наших сограждан, детское мышление, словно с чистого листа, воспроизводило архетипические модели понимания героических событий прошлого и связывало их с настоящим. Общение с детьми словно распахивало дверь в особый мир света, где понятий не очень много, но они обладают ясностью, отчетливостью, так как будто бы дети априорно совершают труднейшую мыслительную работу нахождения истины.

Но вернемся к образу Св.Георгия Победоносца. В какую бы страну мира мы не приехали, в какой бы храм ни вошли, мы всегда встречаемся с образом Св.Георгия. В каждой культуре он явлен по-своему, как и имя его: Йорге у средневековых немцев, Жорж у французов, Егорий или Юрий у русских, Герги у болгар, Иржи у чехов, Гжегож у поляков, Джерджис у арабов и пр. Для русской культуры привычно изображение Св. Георгия юношей, воином на белом коне, копьем поражающим дракона. Со времени Ярослава такое изображение встречается на княжеских печатях и монетах. С Дмитрия Донского Св. Георгий считается покровителем Москвы. В царствование Феодора Иоанновича монету с изображением св. Георгия давали за храбрость воинам для ношения на шапке или на рукаве.

Особым уважением в России, как и во всех славянских землях, пользовался праздник Св.Георгия. Он сопровождался множеством разнообразных обрядов, символизирующих представление о св. Георгии как покровителе земель и скотоводства. О том же свидетельствуют и многочисленные легенды, загадки, разговоры и приметы, в которых поминается Егорий — Юрий [1, С. 62-64].

старые рамки и нормы, на каждом участке его пути, им руководит страстное стремление к превосходству, мысль о своем богоподобии, вера в свою особую волшебную силу. В любой ситуации он хочет ощущать свою власть над партером, при выборе профессии это прорывается в преувеличенных ожиданиях и опасениях» (А.Адлер). Стремление властвовать, превосходить Адлер рассматривает как жизненную глубинную установку, характерную черту всей культуры, исходную интенцию ее типичных представителей, а не только как проявление невроза. Невроз представляет лишь форму неадекватного решения душевных противоречий, возникших на почве овладевших личностью установок власти, господства, с которыми она по каким-то причинам не справилась, не смогла овладеть ими как собственными силами.

Голлик Н.В.

Санкт-Петербург

РЕБЕНОК СКВОЗЬ ПРИЗМУ ТРАДИЦИИ: ПОСТИЖЕНИЕ СИМВОЛА В КУЛЬТУРЕ

Этот текст — попытка ответить на вопрос, почему необходимо приобщать детей (с самого раннего возраста) к знакомству и изучению искусства Древней Руси. Когда-то в Государственном Русском музее занятия на экспозиции со школьниками младших классов начинались в залах Древнерусской живописи «Маршрут» занятия включал обязательное знакомство с одной из жемчужин коллекции «Чудо Св.Георгия о змии». Как правило, детское неискушенное и незамутненное сознание бывало необычайно точным и проникательным в ответах на вопросы ведущего. С непосредственной гениальностью, что взрослый, к сожалению, часто теряет под грузом иных, взрослых переживаний и чувств, юные посетители музея говорили о добре и зле, о победе добра над злом, об особом кодексе чести воина-рыцаря, воина-освободителя и, конечно, о мужестве, неразрывно связанного с понятием достоинства. Дети быстро и безошибочно